

Линь Цзяэр поспешил смахнуть наваждение — взгляд собеседника, казалось, проник в самые потаённые уголки его души. Спешно поднявшись из-за стола, он пробормотал:

— Пойду гляну, не нужно ли помочь тётушке Ван.

Стоило Цзяэру скрыться из виду, как лица оставшихся мужчин мгновенно посерьёзнили.

— Позвольте узнать, господин глава, — нарушил молчание дядя Ван, пристально глядя на гостя, — как вы сошлись с Цзяэром?

— Случайность, — лаконично отозвался Мо Линьюань.

Заметив, что Мо Линьюань невольно провожает юношу взглядом, дядя Ван нахмурился. Он выждал паузу и весомо, с явным намёком обронил:

— Цзяэр — самый обычный человек.

Дядя Ван прекрасно понимал: находиться рядом с главой клана Мо — всё равно что ходить по краю бездны. Любая оплошность могла обернуться бедой. Цзяэр рос у него на глазах, и старик не желал парню лихой участи. Что же касается истинного происхождения юноши, тут и сам дядя Ван терялся в догадках — тайна сия ведома была разве что старому проходимцу Линю.

Мо Линьюань перевёл взор на собеседника.

— Знаю, — ровно ответил он.

«Я всего лишь хочу вернуть Дабая с его помощью»

Старик хотел добавить что-то ещё, но вовремя прикусил язык. Молодёжь нынче упрямая, у каждого свои соображения. Он ведь знал, что последние пару лет Цзяэр связан контрактом с семейством Мо — скорее всего, их связывают чисто деловые обязательства. Дядя Ван решил не лезть в чужие дела, но мысленно зарёкся переговорить с Цзяэром с глазу на глаз, чтобы тот держал ухо востро.

Как бы там ни было, обед прошёл в тёплой и непринуждённой обстановке.

Настал вечер. Линь Цзяэр вёл машину обратно, а Мо Линьюань молча созерцал дорогу с пассажирского кресла. На подъезде к жилому комплексу уличные фонари внезапно погасли, погрузив окрестности в глухую темень. Автомобиль ровно шёл по асфальту, как вдруг прямо наперерез машине безумно рванулся какой-то силуэт.

Цзяэр резко ударил по тормозам, одновременно выворачивая руль. Покрышки сорвались в визг, вгрызаясь в асфальт, — этот дикий, надрывный скрежет разорвал ночную тишину.

Слишком близко! Скорости реакции не хватило, чтобы предотвратить неизбежное. Практически в то же мгновение, когда педаль ушла в пол, раздался глухой, зловещий удар.

Зрение у него было отменное: в ту секунду, когда незнакомец выскочил на дорогу, яркий свет фар успел выхватить его облик во всех деталях.

«Проклятье, я кого-то сбил!»

Сомнений не оставалось — это был ребёнок. Маленький, грязный, в рваных обносках. На его лице запечатлелся дикий, животный ужас.

Цзяэр, ошарашенный случившимся, не заметил, как помрачнел сидевший рядом Мо Линьюань. От его напускной расслабленности не осталось и следа — он подобрался, словно хищник перед броском, излучая ледяную угрозу.

Как только машина замерла, Линь Цзяэр поспешно отщелкнул ремень безопасности.

— Нужно проверить, как он! — взволнованно выдохнул он.

Но стоило ему потянуться к дверце, как сильная ладонь Мо Линьюаня властно легла ему на плечо.

— Сиди в машине, — глухо приказал он. — Я сам.

— Да какое «сиди», там же ребёнок! — Цзяэр сбросил его руку и рванул ручку двери. — Жвачку жевать не время, когда на кону человеческая жизнь!

Поняв, что удерживать парня бесполезно, Мо Линьюань выругался сквозь зубы, вышел с другой стороны и быстро обогнул капот.

Цзяэр опустился на колени перед неподвижным телом. В это же мгновение Мо Линьюань полоснул ледяным взглядом по окрестным теням. Там, в непроглядном мраке, копошилось нечто злобное. Тварь затаилась, не желая упускать добычу, кружила поблизости, но приблизиться к источающему грозную силу мужчине так и не решилась. Выжидала подходящего момента.

Пострадавший выглядел лет на семь-восемь. Он лежал, свернувшись калачиком, а его лицо скрывала густая копна золотистых волос.

С самого детства Цзяэр отличался поразительно тонким чутьём. Едва ступив на асфальт, он уловил странный аромат — леденяще-сладкий, дурманивший. С каждым шагом этот запах становился всё гуще, пробуждая в глубине его существа дикое, необъяснимое возбуждение. Но по-настоящему пугало другое: от неподвижного тельца не исходило ни капли тепла. Ребёнок не дышал.

Подавив накатившую волну пугающего азарта, Цзяэр протянул руки к бедолаге, но Мо Линьюань мягко оттеснил его:

— Я сам.

Когда мужчина бережно поднял найдёныша, золотистые пряди рассыпались, приоткрыв детское лицо. Цзяэр даже не успел толком разглядеть его черты — взгляд намертво приковала рана на лбу, из которой медленно сочилась странная жидкость.

— Что это?.. — прошептал он, не веря собственным глазам. — Это голубая кровь?

Он осторожно коснулся раны. Пальцы обожгло могильным холодом.

— Да, — лаконично подтвердил Мо Линьюань.

Цзяэр оцепенел. Синяя, ледяная жидкость вместо нормальной человеческой крови... Кто же это такой?

Он склонился ближе, и дурманящие испарения вновь ударили в ноздри.

«До чего же сладкий... упоительный запах. Чистейшая сила»

В полумраке, скрытый тенью от фар, Цзяэр не замечал, как его зрачки сузились, превратившись в звериные щелочки, а ногти хищно удлинились и заострились.

Мо Линьюань продолжал следить за притаившейся в темноте тварью. Внезапно его тоже накрыла волна необъяснимого возбуждения — дикого, пульсирующего, стремительно затапливающего разум. Мужчина на секунду потерял нить реальности, но когда зажатый в руках кокон слабо шевельнулся, морок мгновенно рассеялся.

Заметив, что Цзяэр застыл как изваяние, Мо Линьюань решительно потянул его за рукав:

— Живо в машину. Дома разберёмся.

Цзяэр вздрогнул, приходя в себя, и испуганно отдернул руки. Собственное мимолётное безумие привело его в ужас. Бросив смятенный взгляд на золотоволосого ребёнка, он бросился к водительскому месту. Мо Линьюань скользнул следом, но на этот раз устроился на заднем сиденье, бережно удерживая на руках загадочную ношу.

Мотор глухо заурчал. Цзяэр судорожно сжал руль пальцами, силясь унять дрожь. Проехав пару сотен метров, он наконец обрёл дар речи:

— И куда теперь? В больницу?

— Там его разве что на органы пустят или препарируют как неведомую зверушку, — хладнокровно отозвался сзади Мо Линьюань, всё ещё анализируя природу охватившего его странного азарта.

Цзяэр крепче вцепился в руль и глухо выругался:

— Твою мать... Значит, ко мне. Одним нахлебником больше, одним меньше — какая уже разница.

— Подумай хорошенько, — предостерёг его Мо Линьюань. — Эта находка может втянуть тебя в такие неприятности, что вся твоя привычная жизнь полетит к чертям.

— А у меня есть выбор? — раздражённо огрызнулся Цзяэр. — Выбросить его на обочину, что ли?

Юноша задышался. В замкнутом салоне автомобиля сладостный, манящий запах концентрировался с каждой секундой. Цзяэр ёрзал на сиденье, не находя себе места. Внизу спины, у самого копчика, разгорался нестерпимый жар — казалось, под кожей бьётся и рвётся наружу нечто чужеродное.

Мо Линьюань оторвал полосу ткани от своей рубашки и привычным, точным движением перевязал ребёнку голову. Сначала он порывался сказать, что уладит всё сам, но вовремя прикусил язык. На нём всё ещё висела личина «потерявшего память», да и уходить, не отыскав Дабая, он не собирался.

— Всё как-нибудь образуется, — сухо бросил он. — Проблемы надо решать по мере их поступления.

«Как только верну своего зверя, заберу и этого ребёнка»

Цзяэр до упора опустил стекло. Ворвавшийся в салон ночной воздух немного остудил пылающее лицо. Слегка придя в себя, он обречённо вздохнул:

— Видимо, да.

Они благополучно добрались до дома. Скользнув мимо поста охраны, чтобы лишний раз не мозолить глаза консьержу, мужчины поднялись в квартиру.

Щелкнул выключатель, и прихожую залил яркий свет. Цзяэр шагнул в сторону, освобождая проход:

— Быстрее, заноси. Клади её пока на диван, а я притащу аптечку.

Они действовали слаженно. Когда раны были промыты и заново перевязаны, Цзяэр устало опустил в кресло, не сводя глаз с золотоволосого найдёныша.

— Ледяная кожа, синяя кровь... — прошептал он. — Что же это за существо? Если бы не слабое дыхание, я бы решил, что перед нами фарфоровая кукла.

Произошедшее этой ночью должно было в пух и прах разнести его обывательские представления о реальности, копившиеся все двадцать шесть лет жизни. Цзяэр всегда считал себя прагматиком, не верящим в чертовщину. Но, к собственному удивлению, если не считать странной лихорадочной реакции на запах ребёнка, он принял случившееся поразительно легко.

Внутри шевельнулось дежавю... Словно подобные чудеса были для него самым обычным делом. Это пугало и озадачивало одновременно. Он и не подозревал, что его психика обладает столь колоссальным запасом гибкости перед лицом неведомого.

В глазах Мо Линьюаня мелькнул странный блеск, но он промолчал. У него не было точного ответа на вопрос Цзяэра. В голове крутилась одна безумная догадка, но если она верна... возникал другой, куда более важный вопрос: как этот ребёнок вообще уцелел и оказался в человеческом мире?

Цзяэр и не ждал откровений. Он задумчиво разглядывал золотоволосого найдёныша. Оказалось, это прелестное создание — мальчик. Цзяэр выяснил это, когда обтирал его от грязи и переодевал в сухое. Прежняя одежда мальчишки превратилась в сучие лохмотья, непригодные для носки.

— Надо же, такой хорошенький — и пацан, — Цзяэр упёрся локтями в журнальный столик и подпёр подбородок ладонями, разглядывая шёлковые золотые пряди. — Думаешь, родители воспитывали его как девочку?

Мо Линьюань заметно напрягся. Смерив Цзяэра холодным взглядом, он глухо обронил:

— Без понятия.

— С такой внешностью от кавалеров отбою не будет, когда подрастёт, — хмыкнул Цзяэр. — Слишком уж он милый. Так и хочется затискать.

Не успело эхо его слов затихнуть, как сидевший рядом мужчина резко поднялся на ноги.

— Я в душ, — ледяным тоном отчеканил Мо Линьюань и, не дожидаясь ответа, зашагал прочь.

Цзяэр недоумённо захлопал глазами, провожая его взглядом.

— Это что ещё за муха его укусила? Словно пороху наглотался.

Он вновь перевёл взгляд на спящего мальчугана.

«Хотя до моей Маленькой принцессы ему далеко... Посто́й, с чего это я их сравниваю? Моя змейка, небось, уже выросла в огромную дракони́ху. Интересно, она скучает по мне?»

Тем временем та самая «принцесса» — а ныне весьма грозный Мо Линьюань — стоял под горячими струями душа. Внезапно он оглушительно чихнул. Нахмурившись, он закинул голову назад, подставляя лицо бьющей сверху воде. Капли стекали по его волевому подбородку, скользили по рельефным очертаниям широкой груди и устремлялись ниже, омывая кубики безупречного пресса...

\*\*\*

\*\*\*Загородная вилла\*\*\*

В то же самое время на роскошной загородной вилле царила зловещая тишина. Вдруг раздался глухой удар — седовласый старец с размаху пнул стоявшего перед ним на коленях подчинённого. Несчастный отлетел к стене, хрипя и отплевываясь тёмной кровью.

— Ничтожество, — процедил старик, брезгливо вытирая носок туфли. — Дай мне хоть один повод не скармливать тебя псам прямо сейчас.

— Хозяин... — прохрипел раненый, прижимая ладонь к сломанным рёбрам. — Я лично видел... Сам глава клана Мо вышел из машины и забрал этого щенка!

Старик опасно прищурился.

— Ты уверен в том, что говоришь?

— Клянусь жизнью, хозяин! Каждое слово — чистейшая правда, я бы не посмел лгать вам!

— Прекрасно, — хищно оскалился старик. — Раструбите об этом на весь город. Смерти Мо Линьюаня жаждет слишком много влиятельных ублюдков. Решил увести у меня добычу? Мне плевать, какую власть ты удерживаешь в своих руках, выскочка. Я заставлю тебя захлебнуться собственной кровью!

\*\*\*

\*\*\*Квартира Линь Цзяэра\*\*\*

А в квартире Цзяэра в этот момент разворачивалась немая сцена. Юноша сидел перед диваном и заворожённо разглядывал распахнувшиеся навстречу ему глаза — чистые, пронзительно-голубые, словно весеннее небо.

Цзяэр дружелюбно улыбнулся и помахал ладонью:

— Ну привет, малец.

Мальчик на мгновение оцепенел, а затем испуганно взвизгнул. Словно ошпаренный, он забился в самый угол дивана, подтянув колени к подбородку и дрожа всем телом.

— Не ешь меня! Пожалуйста, не надо! — взмолился он.

— Что тут за шум? — из ванной вышел распаренный Мо Линьюань.

На ходу он небрежно ерошил влажные волосы полотенцем. Свободная пижама сидела на нём чертовски соблазнительно, полуоткрывая рельефный торс и чётко очерченный пояс Адониса, уходящий под завязки брюк.

Увидев его, золотоволосый малец словно обрёл спасительную соломинку. Он умоляюще уставился на мужчину:

— Старший брат, спаси меня! Пожалуйста, скажи ему, чтобы он меня не ел! — его тонкий пальчик мелко дрожал, указывая прямо на Цзяэра.

Лицо Цзяэра вытянулось, а лоб прорезала угрюмая складка. Хотя... пахло от мелкого и впрямь чертовски аппетитно.

«Тьфу ты, леший, о чём я вообще думаю?!»

Ему безумно хотелось схватить этого трусишку за уши и хорошенько расспросить: с какого перепугу он выглядит в его глазах кровожадным людоедом?

Мо Линьюань замер, так и не опустив полотенце. Его тяжёлый, оценивающий взгляд медленно переместился на Цзяэра. В глубине тёмных глаз мужчины заплясали опасные, задумчивые искорки.

<http://bllate.org/book/18337/1797138>